

Когда во французской столице
Ко власти пришел Саркози,
В унылой московской больнице
Делали мне УЗИ.
В загадочном аппарате
Что-то квакало тихо,
Была в белоснежном халате
Молодая врачиха.
Она моё бедное тело
Терзала какой-то штукой,
Лицо её все мрачнело
И искажалось мукой.
Горбились девичьи плечи,
Сбирались у глаз морщины
Гавно у Вас, а не печень,
Допрыгались Вы, мужчина.
Волной подкатились слёзы
К подслеповатым глазам

Поздно, мужчина, поздно,
Поздно Вам пить «Нарзан».
Есть ли на свете что-то,
Что может отсрочить конец?
Эссенциале Форте,
Аллохол, гепамерц?
- Нет, мы таких не лечим, –
Сказала она сквозь слёзы, –
Была бы больна Ваша печень
Жировым гепатозом.
А тут, глянешь на мониторе –
Сразу по коже мороз.
Горе, какое горе!
У Вас, мужчина, цирроз.
В кабинете вдруг стало тихо,
Словно что-то оборвалось.
А ты лучше спроси врача
Отчего у меня цирроз?
Откуда боли и опухоль,
Печень ведь не из стали,
По ней жернова эпохи
Как танки проскрежетали.
Вот лежу посреди весны,
Ультразвуком просвечен.
История страны
Угробила мою печень.
Как говорят в народе,
Не все доживут до лета.
Трещина мира проходит
Через печень поэта.
Лёгкие и желудок
Поглощают еду и воздух,
А если кто очень умный
Тот всё понимает мозгом.
А если кто очень добрый,

Тот всё пропускает сквозь сердце.
Оно птицей стучится в рёбра,
Ищет как в клетке дверцу.
У каждого свои судьбы,
Своя выпадает карта
Умный – умрёт от инсульта
Добрый – умрёт от инфаркта.
А кто не добр, не умён –
Рифмует розы-морозы –
Тот, пожелтев, как лимон,
В муках помрёт от цирроза.
Есть в организмах разных
Свои вертикали власти:
Мозг отдает приказы,
Он здесь, типа, начальство.
Ниже, подобно плаксивой,
Бесхребетной интеллегенции,
Мечется, рефлексивует,
Руки ломает сердце.
Но все, что они начудят
Молча, с утра до вечера,
Словно пролетариат
Знай разгребает печень.
Мозг всё думает что-то,
В сердце горит любовь.
А печень на грязных работах,
Она очищает кровь.
Но стоит сменить точку зрения
На распределенье ролей –
Ясно всем без сомнения,
Что мозг конкретно еврей.
Прикидывает, экономит,
Вылитый Рабинович,
Алгеброю гармонию
Всё проверяет, сволочь.

А сердце, оно капризное,
Вспыхнет подобно газу,
Чем являет все признаки
Уроженца Кавказа.
То замирает мрачно,
То как тротил взорвётся.
Сердце – оно горячее,
Как характер у горца.
А печень – трудяга кроткая,
Она держит ответ за базар,
Она от ножа и водки
Принимает первый удар.
Печень – она всё терпит,
Она живёт не по лжи,
Она не боится смерти.
Совсем как русский мужик.
Она никому не перечит,
Ей год за три идёт.
Она встает бедам навстречу
И, в результате, вот.
Как все русские люди,
Солдаты фронта и тыла,
Печень не позабудет.
Все, что с народом было.
Докторша, я люблю тебя,
Хоть ты мне годишься в дочки!
Читай на экране компьютера
Родной истории строчки.
Вот мёртвых клеток слой
Пролег дорожкой багровою.
Его оставил застой
Портвейнами двухрублевыми.
А вот жировая прослойка –
Жизни прямая опасность.
Спасибо тебе, перестройка,
Ускоренье и гласность.

Скрылись давно в тени
Горбачёв, Лигачёв – ли,
Но до сих пор они
Сидят у меня в печёнках.
Где тот народный гнев?
Демонстрации, митинги?
Остался в тканях БФ
Да стеклоочистители.
А с победой конечной
Демократии и свободы
Сколько пришлось тебе, печень,
Обезвредить палёных водок?
Чёрный вторник, дефолт,
Замиренье Чечни –
Все предъявили свой счет
Моей несчастной печени.
Скоро двуглавый кречет
Сорвется камнем с небес,
Изнуренную печень
Он до конца доест.
Ну что же. Никто не вечен,
Каждого ждет могила.
Так спи же спокойно, печень.
Ты долгу не изменила.
Светлая память печени,
Гулливеру среди лилипутов,
Самому человечному
Из внутренних субпродуктов.